

Интервью берёт читатель

Образовательный маршрут:
куда держишь путь, школа?

КОРР.: Ольга Владимировна, школа сейчас, можно сказать, на перепутье, под «обстрелом» общественного мнения. Последняя нашумевшая история – голодовка в Ульяновске, где 36 родителей и учителей, объединившись в одном порыве, протестуют против закрытия четырех школ. Потому что нужны им эти маленькие школы, которые расположены, как говорится, «в зоне шаговой доступности», и опять же – куда девать 200 учителей, которые работали в этих школах? Я понимаю, что эти проблемы вам знакомы. Есть и остаются вопросы от учителей малых школ Всеволожского района, которые ликвидируются в процессе оптимизации средней школы.

О. КОВАЛЬЧУК. Да, вопросы остаются. Но организация новых укрупненных образовательных учреждений, какие мы сейчас создаем, – это не наше ноу-хау, мы не являемся здесь пионерами. Это федеральная политика, генеральная линия реформы образования, которая проводится в Российской Федерации. Задача создания новых образовательных учреждений – обеспечить качество образования. Исследования показывают: чем меньше школа, тем ниже образовательные результаты. И об этом же свидетельствуют результаты единого государственного экзамена, в том числе и по нашему району.

А теперь к вопросу сохранения малых, так называемых «некомплектных» школ. Ульяновскую ситуацию, я не берусь комментировать, это всего лишь «жареные факты», которые необходимо осмыслить.

КОРР.: У нас своя ситуация, и довольно острая, недаром люди пишут во все инстанции, поэтому хотелось бы услышать комментарий по объединению Агалатовской и Вартемягской школ. Что будет с учителями – куда их возьмут, не останутся ли они без работы?

О. КОВАЛЬЧУК. Александр Николаевич Соболенко, глава районной администрации, в своем выступлении от 3 февраля, опубликованном в вашей газете, четко сказал: «Ни один учитель, ни один тренер, ни один преподаватель, который работает с детьми, не должен почувствовать никаких изменений, – он как работал с детьми, так и будет с ними работать». Это ответ на ваш вопрос о трудоустройстве. И сегодня мы находимся в стадии практического решения вопросов. Люди официально предупреждены об объединении, составляется новое штатное расписание. Директор приезжает со штатным расписанием и утверждает: где будет та или иная учительница, где она остается. Она остается в своей деревне Вартемяги, остается со своими детьми, я это естественно заявляю.

Что изменяется в их жизненном восприятии? Они вливаются в большой, новый для них коллектив, где существуют свои традиции, и с этим приходится считаться. Директор объединенных школ Нина Васильевна Быстрова – человек очень опытный. Она заслуженная по сути, а не по званиям, потому что у нее есть здоровый подход в организации любого дела. Она человек требовательный, и прежде всего, к себе, и то качество знаний, которое давали учителя Вартемягской школы, – будет не только поддерживаться на том же уровне, но и постоянно повышаться.

Курс на индивидуальность

КОРР.: Ольга Владимировна, мы говорим о проблемах, которые являются следствием процесса

Современная школа – предмет постоянных дискуссий, самых смелых экспериментов, сложных противоречий и наших общих разочарований. Сегодня образование перестало быть обязанностью для тех, кому от семи и старше, но, как ни странно, стало повинностью для тех, кто действительно хочет учиться. Чем стала школа для тех, кто приходит учиться, – отдельный разговор в Год учите-

оптимизации школы. Об этом же был звонок и от Ирины Юрьевны Губаревой, в недавнем прошлом учителя Щегловской школы. Ушла из школы по собственному желанию, преподавала химию, биологию и экологию. Ушла, так как перестала видеть смысл в своей работе. В процессе оптимизации число учащихся в классе увеличилось до 30-ти и более человек! О каком индивидуальном подходе к ученику в этой ситуации можно было говорить? Уходила из школы с тяжелым сердцем, так как работу свою любила.

И вот о чем спрашивает вас человек, которого школа потеряла: «Как вы считаете, насколько эффективна политика федеральных и областных властей по привлечению молодых кадров в школу? Это первое. Второе: скоро мой ребенок пойдет в школу, и я не знаю, куда ее отдавать, чтобы и знания были получены, и психика не повреждена. Может быть, все-таки в частную школу?» – спрашивает Ирина Юрьевна. Кстати, сколько во Всеволожском районе частных школ, лицензированы ли они?

О. КОВАЛЬЧУК. Начну с последнего вопроса. Во Всеволожске есть негосударственное образовательное учреждение – гимназия «Грейс», в Воейково – начальная школа от гимназии «Петершулле». Они лицензированы, аккредитованы, они существуют, с ними можно поближе познакомиться. Но я бы своих детей ни в ту, ни в другую школу не отдала. Но это мое личное мнение...

КОРР.: Спасибо за откровенность. Это личное мнение, но мнение председателя Комитета по образованию стоит принимать во внимание.

А возвращаясь к вопросу о том, что количество не всегда переходит в качество...

О. КОВАЛЬЧУК. А вы знаете, я согласна с читательницей. В малом классе работать удобно и интересно, и мы надеемся, что на 1 сентября будет принята новая концепция, новое типовое положение о школе, в котором будет узаконено 20 человек в старших классах, а пока – 25 учеников. Ну, а то, что в школах есть и 30, и 35 детей в одном классе, – это как раз ситуация малой школы, потому что в поселке Щеглово, например, набралось 35 детей, а из них два класса не сделаешь. К тому же мы же получаем денежное

ля. А время летних каникул, когда известны результаты ЕГЭ, когда можно остановиться и оглянуться на пройденный путь, – самое лучшее время для анализа и размышлений. И самое подходящее время, чтобы взять интервью у председателя Комитета по образованию администрации Всеволожского района. На вопросы наших читателей сегодня отвечает **О.В. КОВАЛЬЧУК.**

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Ольга Владимировна Ковальчук. Заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук. В скором времени защищает докторскую диссертацию. Закончила РГПУ имени Герцена, факультет иностранных языков. Владеет английским и немецким языками, проходила стажировку в Великобритании. После окончания вуза шесть лет преподавала в Бугровской средней школе, затем десять лет работала директором Кузьмоловской средней школы № 2, в должности председателя Комитета по образованию района с 1997 года. Как ученый всегда занималась вопросами качества образования в школе. Любимый кинофильм – «Доживем до понедельника». За последнее время посмотрела выставку Пикассо, побывала на концерте Юрия Башмета и посмотрела, как разводятся мосты.

содержание на количество учеников, и в связи с деньгами сложилась такая ситуация.

Но опять-таки обращаюсь к политике, которая проводится в сфере образования в стране. Старт этому процессу уже дан: курс на индивидуализацию. Что это такое? Профильные школы. Ну не должны изучать биологию с равным интересом и с равным рвением 35 человек. Поверьте, далеко не у каждого есть интерес к этому предмету, хотя 21-й век и называют веком биологии, и она становится все более востребованным предметом. Поэтому можно заниматься биологией на уровне профильного класса, и заниматься серьезно.

Ну а как создать в маленькой школе профильный класс? А как создать их несколько? То есть если я люблю историю, то я пойду в гуманитарный класс, если я хочу стать экономистом, пойду в социально-экономический класс, если же я мечтаю стать биологом, то выберу биолого-химический класс. У меня есть варианты выбора. Но для того, чтобы было три профильных класса, чтобы у ребенка была возможность реального выбора, нужна школа-комплекс. Поэтому дальнейшая перспектива такая: ребенок может выбрать профильный класс не обязательно у себя в школе. Он может быть учеником Щегловской школы и при этом два раза в неделю выезжать в Центр информационных технологий на занятия биологией с Антоном Георгиевичем Андреевым. А во второй день он может выезжать в Лицей и получать помощь у Светланы Ивановны Яцковой – вот в чем интерес, вот на что мы держим курс. То есть школа должна обеспечить реализацию индивидуального образовательного маршрута для любого ребенка.

Борьба за ученика в реальном и в виртуальном пространстве

КОРР.: Ольга Владимировна, на наших глазах меняется школа, меняется организация учебного процесса...

О. КОВАЛЬЧУК. Да, и руководитель учреждения сегодня должен понимать, что существуют другие формы организации учебного процесса, кроме традиционной классной системы. Вовсе не обязательно отсидеть шесть уроков по 45 минут в одном классе.

Этот класс может быть мобильным, гибким – и учащийся может сам выбирать, где ему учиться и у кого. И вот если мы пойдем по этому пути, вот тогда в классе будет 18 человек, а остальные будут получать знания по своему индивидуальному плану. Главное – чтобы учитель мог их оценить, чтобы школа приняла эти оценки. Право выбора остается за ребенком, а учитель должен помочь сделать этот выбор и организовать его. Мы должны понимать, что сегодня школа – не единственный источник знаний, как это было 30–40 лет назад.

КОРР.: Еще книга была источником знаний, причем, лучшим. А сейчас есть компьютер, есть Всемирная паутина, то есть Интернет... Они заменяют ребенку порой все.

О. КОВАЛЬЧУК. О компьютере отдельный разговор. А сегодня я могу прийти и сказать: «Ольга Владимировна, вы замечательно преподаете английский язык, но мне больше нравится другая учительница, она преподает в школе № 3 города Всеволожска, и я записался к ней на «Элективный курс», т.е. курс по выбору. Но, пожалуйста, зачтите занятия и примите те оценки, которые мне ставит та учительница в свой журнал». Есть сегодня такая проблема. Учитель должен помнить психологию.

КОРР.: Да... это надо «погасить», если так можно сказать, собственные амбиции, что тебе предпочли другого преподавателя и ты должен согласиться с мнением другого учителя, как говорится, «не глядя»...

О. КОВАЛЬЧУК. Это в общем-то процесс разработки бюджета, завоевания бюджета в процессе честной конкурентной борьбы. Это борьба за ученика. Сегодня в образовании для учителя выдается достаточно денег. Главное, чтобы учитель мог привлечь к себе учеников. Вот посмотрите, сейчас есть такая форма образования, как дистанционное образование. Дистанционное обучение существует с 1936-го года – Йоханнесбургский университет работает в ЮАР на дистанционном обучении, дипломы выдает! А школа до сих пор держится за то, чтобы ребенок сидел за партой зное количество отведенных часов.

КОРР.: А в нашем представлении дистанционное обучение – это, прежде всего, обучение детей с ограниченными физическими возможностями, которые не могут посещать школу наравне со здоро-

выми детьми...

О. КОВАЛЬЧУК. Дистанционное обучение – это только лишь форма обучения, очень удобная, в том числе и для совершенно здоровых детей. У нас в области разработан ряд программ, которые объединяют лучших предметников, «корифеев» в своей сфере. Вот, например, химию ведет замечательный учитель, народный учитель РФ Виктор Яковлевич Башмаков, он живет в Тихвине. Но задача стоит так: вот Виктор Яковлевич открывает свой журнал и по сети «ЛОГОС» говорит: «Ребята, кто хочет заниматься у Башмакова, поднимите руку!» Руку дети поднимают, конечно, не в прямом смысле этого слова, а виртуально. Дети должны записаться в Интернете на занятия у Башмакова. Мы своей печатью подтверждаем, что эти дети будут заниматься у Виктора Яковлевича и что их отметки будут приняты в школе. Но таких детей очень мало...

КОРР.: Да, удивительные все-таки вещи происходят сегодня в школе, потому что мы учились в такой школе, где мы видели глаза учителя, слышали его интонации, чувствовали его эмоции, что тоже очень важно для формирования личности, мировоззрения личности. Интернет – это здорово, но ведь сама личность учителя становится виртуальной. Неосознанно, во всяком случае. Мы что-то теряем при этом. Не только школа, общество в целом, если иметь в виду, что школа все-таки воспитывает личность. Во всяком случае, должна воспитывать и формировать. Может быть, это не ко времени разговор?..

О. КОВАЛЬЧУК. Абсолютно ко времени! Да, хочется видеть умные и добрые глаза учителя. Ведь что такое личность учителя, из чего складывается? Не стоит забывать, что мы самые обычные люди, мы также подвержены стрессам, и не всегда учитель приходит в школу с тем настроением, которое ждет от нас ученик, и не всегда учителю есть чем поделиться, кроме тех знаний, которые он получил в институте.

КОРР.: Да не каждый учитель и по призванию-то работает, и степень таланта у всех разная...

О. КОВАЛЬЧУК. Да, мы все разные. Если вернуться к теме дистанционного обучения, то ведь существуют варианты: Интернет-конференции, видеоконференции. Сейчас чего только нет! Даже электронное правительство есть – вы садитесь перед компьютером, у вас Скайп, у вас камера, вы общаетесь с человеком. Да, вы не можете его потрогать рукой, но он отвечает на все ваши вопросы, он с вами решает те проблемы, которые перед вами ставят жизнь. Да, может быть, размытое изображение, может быть, мы не такие красивые на экране, но чувства, эмоции и сила мысли, интеллект – все это передается.

Мы пока этим, к сожалению, мало пользуемся, мы пока сделали акцент на детях с ограниченными физическими возможностями, они первыми получили такую возможность, потому что им, согласитесь, труднее. Но мы должны и таких детей привести в школу, у нас же нет отдельных Сбербанка для больных и здоровых людей. И вот этот проект, который у нас в России рождается, – эксклюзивное образование – приглашает таких детей войти в класс. Ведь они сидят дома, как в тюрьме. Необходимо, чтобы они вышли на свободу.

КОРР.: Да, неожиданно как-то поворачивается наш разговор, тут же вспоминается роман Язуша Титневского «Одиночество в сети», потому что это какой-то новый